

DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.056

УДК 316.344.42:329.15 + 94(571)“1920”

Т. И. Морозова*Институт истории СО РАН*
Новосибирск, Россия

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПЕРСОНАЛЬНОГО СОСТАВА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ СИБИРИ В 1920-е гг.*

Статья посвящена партийно-советской элите Сибири 1920-х гг. Основные задачи исследования заключались в определении границ и сущности понятия «партийно-советская элита Сибири», выяснении ее численности и персонального состава. Работа выполнена с учетом достижений отечественной историографии. Источниковую базу составили документы, выявленные автором в центральных и региональных архивах. Автор статьи солидаризировалась со специалистами, полагающими, что главным критерием принадлежности к политической элите являются не социальное происхождение, наличие образования, управленческого таланта или опыта, а обладание реальной властью и вытекающими из этого привилегиями. Такой подход обусловил понимание партийно-советской элиты Сибири как группы партийно-советских работников областного / краевого уровня, по должности имевших право принимать и на самом деле принимавших важные политические решения. В 1920-е гг. в Сибири такими людьми являлись члены и кандидаты в члены Сибревкома, Сиббюро ЦК РКП(б), бюро Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б) и президиума Сибкрайисполкома Советов. Анализ персонального состава четырех названных органов позволил выяснить, что с января 1920 по декабрь 1929 г. численность партийно-советской элиты Сибири выросла с 5 до 34 человек. Причем если в начале 1920-х гг. динамика роста была стремительной, то приблизительно с 1923 г. она серьезно замедлилась. Сделан вывод, что основной причиной этого стало введение номенклатурной системы учета и распределения кадров, в условиях которой решающее значение стали играть не революционные заслуги и партийный стаж, а занимаемая должность. С этого времени обновление партийно-советской элиты происходило главным образом за счет ротации кадров, возглавлявших краевые партийные, советские, хозяйственные и военные органы или общественные организации. Благодаря постоянному обновлению персонального состава в 1920-е гг. в партийно-советскую элиту входили в общей сложности 117 человек. Для одних из них работа в Сибири стала вершиной политической карьеры, для других — залогом дальнейшего продвижения по службе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: политическая элита; партийно-советская элита; РКП(б); ВКП(б); Сиббюро ЦК; Сибкрайком; Сибревком; Сибкрайисполком; Сибирь.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00100 мол_а «Партийно-советская элита Сибири 1920-х годов: социокультурные и политические характеристики».

Ц и т и р о в а н и е: *Морозова Т. И.* Динамика численности и персонального состава партийно-советской элиты Сибири в 1920-е гг. DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.056 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 202–216.

Поступила в редакцию 14.03.2019

Принята к печати 17.07.2019

Tatiana I. Morozova

Institute of History SB RAS

Novosibirsk, Russia

THE DYNAMICS OF NUMBER AND PERSONAL COMPOSITION OF THE PARTY AND SOVIET ELITE OF SIBERIA IN THE 1920s

This paper considers the party and Soviet elite of Siberia in the 1920s. The main tasks of the research consist in determining the scope and essence of the notion of “party and Soviet elite of Siberia” and establishing their number and personal composition. The author relies on the achievements of national historiography referring to documents found in central and regional archives. The author shares the opinion that the main criterion indicative of political elite is not social background, education, strong leadership skills or experience, but the possession of real power and corresponding privileges. Such an approach determines the understanding of the party and Soviet elite of Siberia as a group of party and Soviet officials of regional / krai level, whose position entitled them to take important political decisions which they did take. In 1920s Siberia, such people were members and alternate members of the Siberian Revolutionary Committee, Siberian Bureau of the Central Committee of RCP(b), the Bureau of the Siberian Krai Committee of RCP(b)–AUCP(b) and the Presidium of the Siberian Krai Executive Committee of the Soviets. The analysis of the personal composition of the four abovementioned bodies demonstrates that from January 1920 to December 1929, the number of party and Soviet elite members increased from 5 to 34 persons. At the same time, at the beginning of the 1920s, the growth dynamics were rapid but starting with 1923 they slowed down significantly. The author concludes that its main cause was the introduction of a nomenclature system of recording and distributing the staff; in such conditions, it was not revolutionary merits or length of membership in the party, but the position occupied that was considered of primary importance. From that time onward, the renewal of the party and Soviet elite occurred mainly due to the rotation of officials heading the krai party, Soviet, economic, and military bodies and social organisations. Thanks to permanent renewal of personal composition in the 1920s, the party and Soviet elite included 117 people. For some of them, the work in Siberia was the top of their political career, while for others it was a way for further career growth.

Key words: political elite; party and Soviet elite; RCP(b); AUCP(b); Siberian Bureau of CC; Siberian Krai Committee; Siberian Revolutionary Committee; Siberian Krai Executive Committee; Siberia.

Acknowledgements

The research was supported by the *Russian Foundation for Basic Research*, research project 18-39-00100 mol_a “Party and Soviet Elite of Siberia in 1920s: Social-cultural and Political Characteristics”.

Citation: Morozova, T. I. (2019). Dinamika chislennosti i personal'nogo sostava partiino-sovetskoi elity Sibiri v 1920-e gg. [The Dynamics of Number and Personal Composition of the Party and Soviet Elite of Siberia in the 1920s]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 3 (190), 202–216. doi: 10.15826/izv2.2019.21.3.056

Submitted on 14 March, 2019

Accepted on 17 July, 2019

Всемирная история свидетельствует о том, что политические элиты играли и играют решающую роль в жизни любого государства. Как правило, именно они формулируют стоящие перед обществом цели и задачи, определяют пути и способы их достижения, осуществляют управленческие функции. Отсюда прямая и тесная взаимосвязь между находящейся у власти политической элитой и существующим политическим режимом.

Взятие большевиками государственной власти в России в октябре 1917 г. и их победа в гражданской войне обусловили генезис принципиально нового правящего класса — партийно-советской элиты. Становление последней пришлось главным образом на 1920-е гг., когда были выработаны базовые принципы ее формирования и функционирования. Заняв руководящие посты в партийном и советском аппарате разных уровней, она стала главным актором политического процесса.

В результате установления центр-периферийных отношений и распределения властных полномочий между партийными и советскими органами разных уровней проведение политики советской власти на местах во многом стало зависеть от местной элиты. Поэтому для адекватного понимания специфики направлений, темпов, форм, методов и результатов развития отдельных краев и областей РСФСР важно учитывать, что представляла собой краевая / областная политическая элита: как и по какому принципу она формировалась, насколько мало- или многочисленной была, из кого состояла персонально.

Термин «элита» впервые был введен в оборот еще на рубеже XIX–XX вв. итальянскими исследователями Г. Моски и В. Парето для обозначения избранной части общества, имеющей «высший показатель в своей области деятельности» [цит. по: Осипова, с. 323]. Главным условием попадания в элиту В. Парето считал обладание врожденными психологическими качествами, обеспечивающими превосходство над другими людьми.

Господство в СССР марксистско-ленинской идеологии обусловило невозможность изучения партийно-советской элиты. Исключение составляли лишь биографические исследования, посвященные отдельным политическим деятелям. Но сам факт существования элиты в РСФСР–СССР был признан только

в начале 1990-х гг., причем далеко не всеми отечественными историками. Некоторые исследователи по-прежнему полагают, что говорить о партийно-советской элите нельзя. Руководствуясь классическим определением термина «элита», в качестве ключевого аргумента для защиты своей позиции они приводят тот факт, что в СССР «господствующий класс отличался далеко не лучшими, а крайне низкими нравственными и профессиональными качествами» [подробнее см.: Головинова, с. 75]. Другая и заметно более распространенная точка зрения заключается в том, что главным критерием принадлежности к политической элите являются не социальное происхождение, наличие образования, управленческого таланта или опыта, а обладание реальной властью и вытекающими из этого привилегиями [см., например: Мохов, с. 43–53; Саранцев, с. 9].

Сторонники второго подхода за последние три десятка лет изучили процессы формирования, трансформации и произошедшего в середине 1930-х гг. радикального обновления политической элиты [Бадковский; Кислицын, 1994; 2011; Березкина; Гаман-Голутвина; Гимпельсон; Саранцев; Саранцев, Кирякова; и др.]. Параллельно с публикациями обобщающего характера появились исследования, выполненные в более узких территориальных рамках: в масштабах отдельных краев, областей и губерний [см., например: Чистиков; Ракитин, Саранцев; Мамсилов]. Историки внесли вклад и в изучение партийно-советской элиты Сибири. Сначала советские, а затем и постсоветские авторы реконструировали биографии таких видных представителей политической элиты 1920-х гг., как С. В. Косиор, И. Н. Смирнов, С. И. Сырцов, В. И. Хотимский, А. А. Ширямов, Б. З. Шумяцкий, Р. И. Эйхе, Е. М. Ярославский. В 2009 г. были введены в научный оборот сведения о персональном составе областных / краевых органов власти и управления: опубликованы списки членов Сибирского революционного комитета и Сибирского бюро ЦК РКП(б), членов и кандидатов в члены бюро Сибирского краевого комитета партии, членов и кандидатов в члены президиума Сибирского краевого исполнительного комитета Советов [Шишкин, 2009]. Специальный анализ численности и состава Сиббюро ЦК и Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б) осуществила автор этих строк [Морозова, 2013а; 2013б; 2018]. Таким образом, исследователями был создан значительный задел, позволяющий перейти к комплексному анализу партийно-советской элиты Сибири 1920-х гг.

Первым шагом в этом направлении является данная статья, в задачи которой входит определение границ и сущности понятия «партийно-советская элита Сибири», выяснение ее численности и анализ персонального состава на всем протяжении 1920-х гг. Наряду с научной литературой при подготовке статьи использованы источники, выявленные в центральных и региональных архивах.

* * *

Автор статьи разделяет точку зрения исследователей, полагающих, что политическая элита в СССР формировалась из людей, обладавших властью, независимо от наличия у них выдающихся качеств. Поэтому под партийно-советской элитой Сибири здесь и далее понимается группа партийно-советских

работников областного / краевого уровня, по должности имевших право принимать и на самом деле принимавших важные политические решения.

Первоначально эта группа состояла из членов и кандидатов в члены двух областных органов: Сибирского революционного комитета и Сибирского областного бюро РКП(б). Первый был создан в августе 1919 г. для руководства советским строительством в Сибири, второй — в ноябре 1919 г. для проведения в жизнь политики коммунистической партии. В апреле 1920 г. пленум ЦК РКП(б) принял решение о преобразовании Сибоблбюро в Сибирское бюро ЦК, придав последнему тем самым статус своего территориального отдела. Члены названных органов, как правило, назначались Москвой: члены Сиббюро ЦК — Центральным комитетом РКП(б), члены Сибревкома — с санкции ЦК РКП(б) или Совнаркома Всероссийским Центральным исполнительным комитетом Советов.

В апреле 1923 г. XII съезд РКП(б) принял курс на реорганизацию областных партийных и советских органов «в направлении постепенной замены назначения их членов выборностью на областных конференциях» [Двенадцатый съезд..., с. 697–698]. В рамках реализации этой установки вместо Сиббюро ЦК РКП(б) в мае 1924 г. был избран Сибирский краевой комитет РКП(б), а вместо Сибревкома в декабре 1925 г. — Сибирский краевой исполнительный комитет Советов. Новые органы имели трехуровневую структуру: пленум, бюро / президиум, аппарат. Пленум Сибкрайкома избирался на краевых партийных конференциях, пленум Сибкрайисполкома — на краевых съездах Советов. Однако сложившаяся в СССР к середине 1920-х гг. бюрократическая система власти не предполагала наделения выборных органов, в состав которых наряду с ответственными работниками входили также рабочие и крестьяне, по-настоящему широкими полномочиями. Основной функцией пленумов была лишь легитимация решений, принимавшихся постоянно действующими органами — бюро Сибкрайкома и президиумом Сибкрайисполкома.

Тем самым, можно утверждать, что партийно-советская элита Сибири 1920-х гг. была представлена членами и кандидатами в члены Сибревкома, Сиббюро ЦК, бюро Сибкрайкома и президиума Сибкрайисполкома. Соответственно, для ответа на вопросы о численности и персональном составе элиты необходимо проанализировать численность и персональный состав всех четырех названных органов.

Сибревком был учрежден Президиумом ВЦИК 27 августа 1919 г. в составе трех человек: члена Реввоенсовета 5-й армии И. Н. Смирнова (председатель), бывшего секретаря Рогожско-Симоновского райкома партии Москвы В. М. Косарева и члена коллегии Наркомпрода М. И. Фрумкина [Шишкин, 2019, с. 88].

Два с лишним месяца спустя, 6 ноября 1919 г., в Челябинске группой руководящих партийно-советских работников Сибири было создано Сибирское областное бюро РКП(б). В его состав вошли И. Н. Смирнов, В. М. Косарев, председатель Челябинского губернского оргбюро РКП(б) А. П. Спундз, военком

5-й стрелковой дивизии 5-й армии И. Н. Стуков и заместитель председателя Челябинского губернского оргбюро В. И. Хотимский. 3 декабря 1919 г., т. е. уже после переезда в Омск, состоялось первое заседание Сибоблбюро РКП(б). На нем областной партийный орган принял решение продолжить работу в прежнем составе с двумя небольшими изменениями: без И. Н. Стукова, служившего в 5-й армии и потому не присутствовавшего на заседаниях, но с М. И. Фрумкиным, введенным в члены Сибоблбюро по предложению И. Н. Смирнова.

Таким образом, к началу 1920 г. партийно-советская элита Сибири насчитывала в своем составе всего пять человек, трое из которых являлись одновременно членами Сибревкома и членами Сибоблбюро РКП(б). Все пятеро имели многолетний опыт революционной работы и, несомненно, пользовались доверием Центра.

Важное изменение в партийно-советской элите Сибири произошло 8 апреля 1920 г. Состоявшийся в этот день пленум ЦК РКП(б) преобразовал Сибоблбюро в Сибирское бюро ЦК РКП(б) и утвердил состав нового органа. Вместе со Смирновым, Косаревым и Хотимским в него были включены также председатель Пермского губкома РКП(б), кандидат в члены ЦК партии Е. М. Ярославский, отозванная из коллегии Наркомпрода РСФСР В. Н. Яковлева и выполнявшая с декабря 1919 г. функции технического секретаря Д. К. Гончарова [Сибирское бюро..., с. 280]. Тогда же пленум ЦК РКП(б) в связи с изменением функций Сибревкома расширил его состав. Кроме уже состоявших в нем Косарева и Смирнова пленум утвердил членами Сибревкома С. Т. Ковылкина, А. К. Пайкеса, В. Н. Соколова, В. И. Шорина и А. В. Шотмана, назначенных одновременно заведующими отделами ревкома. В результате весной 1920 г. численность партийно-советской элиты Сибири увеличилась до 11 человек.

В дальнейшем состав партийно-советской элиты неоднократно менялся. Как правило, отзыв одних и назначение других членов Сиббюро и Сибревкома осуществлялись в индивидуальном порядке. Причем происходило это довольно часто. За четыре с половиной года существования Сиббюро ЦК его членами и кандидатами являлись в общей сложности 27 коммунистов. Сибревком функционировал на полтора года больше, за счет чего в качестве его членов успели поработать 34 человека.

Анализ персонального состава Сиббюро ЦК и Сибревкома позволяет утверждать, что в начале 1920-х гг. партийно-советская элита Сибири формировалась преимущественно из профессиональных революционеров, начавших свою политическую деятельность еще в конце XIX — начале XX в. Так, Смирнов состоял в РСДРП с 1899 г., Косарев и Фрумкин — с 1898 г. [ГАРФ, ф. 533, оп. 2, д. 2142, л. 1; оп. 3, д. 2754, л. 1; ф. Р-1235, оп. 8, д. 171, л. 1]. Все трое за революционную деятельность подвергались ссылке в Сибирь и, следовательно, ко времени своего назначения имели представления о специфике этой области. Старыми большевиками являлись члены Сиббюро Гончарова, Яковлева, Ярославский, члены Сибревкома Соколов и Шотман. В феврале 1921 г. в состав Сиббюро ЦК были введены член РСДРП с 1900 г. А. А. Ширямов, а также члены РСДРП с 1903 г.

С. Е. Чуцкаев и Б. З. Шумяцкий. С ноября 1921 г. заместителем председателя Сибревкома и одновременно членом Сиббюро ЦК стал М. М. Лашевич, партийный стаж которого исчислялся с 1901 г.

Положительно зарекомендовавшие себя представители партийно-советской элиты Сибири, как правило, отзывались в распоряжение ЦК для назначения на аналогичные или более ответственные должности в Европейской России. На смену им членами Сиббюро и членами Сибревкома назначались чаще всего более «молодые» коммунисты: большевики, вступившие в партию в 1905, 1907, 1915 и даже 1917 г. Одной из причин такого омоложения состава партийно-советской элиты, судя по всему, являлось введение номенклатурной системы учета и распределения кадров [Морозова, 2018, с. 157].

К концу апреля 1924 г. Сибревком состоял из десяти человек: председателя М. М. Лашевича, заместителей председателя А. П. Брыкова и Р. И. Эйхе, а также семи членов — уполномоченного Наркомата земледелия А. И. Кашникова, уполномоченного Наркомата труда И. И. Кокосова, Полпреда ОГПУ И. П. Павлуновского, уполномоченного Наркомфина А. М. Поволоцкого, уполномоченного Наркомпрода А. Р. Розита, председателя Сибпромбюро ВСНХ А. М. Тамарина и председателя Сиббюро ВЦСПС Ю. П. Фигатнера.

Сиббюро ЦК РКП(б) в то же время насчитывало в своем составе восемь человек. В их числе секретарь Сиббюро С. В. Косиор, секретарь Новониколаевского губкома РКП(б) П. С. Заславский, заведующий агитпропотделом Сиббюро Б. Д. Пинсон, заведующий орготделом Сиббюро Н. В. Рогозинский, а также упомянутые выше Лашевич, Брыков, Павлуновский и Фигатнер.

Сравнительный анализ персонального состава Сибревкома и Сиббюро ЦК свидетельствует о том, что общая численность партийно-советской элиты Сибири в апреле 1924 г. составила 14 человек. Из них только трое — Лашевич, Тамарин и Фигатнер — вступили в большевистскую партию ранее 1905 г. и пятеро — Заславский, Косиор, Павлуновский, Пинсон, Эйхе — стали членами РСДРП(б) в годы Первой русской революции.

Избрание первой Сибирской партийной конференцией вместо Сиббюро ЦК Сибирского краевого комитета РКП(б) привело к заметному увеличению численности руководящего партийного органа Сибири: с 8 до 48 человек. Логично предположить, что произошедшие изменения должны были существенно сказаться на численности и составе областной элиты. Однако анализ источников не подтверждает эту гипотезу.

Состоявшийся 11 мая 1924 г. первый пленум Сибкрайкома избрал бюро крайкома в количестве девяти членов и двух кандидатов в члены. Семь из них ранее состояли в Сиббюро ЦК: Заславский, Косиор, Лашевич, Павлуновский, Пинсон, Рогозинский и Фигатнер. Восьмым членом бюро Сибкрайкома стал зам. председателя Сибревкома Эйхе. И только трое вошли в областную элиту Сибири впервые: член бюро, председатель Сиббюро ЦК профсоюза железнодорожников Житков и два кандидата в члены бюро — председатель Сибкрайсоюза И. И. Панкратов и секретарь ячейки депо станции Новониколаевск Н. И. Севастьянов

[ГАНО, ф. П-2, оп. 1, д. 1. л. 1]. Причем Житков, судя по всему, был избран заочно, ни на одном заседании бюро краевого комитета ни разу не присутствовал и, будучи вскоре отозванным в Москву, перестал числиться в составе этого органа. Следовательно, избрание Сибкрайкома вместо упраздненного Сиббюро ЦК привело к увеличению численности партийно-советской элиты Сибири лишь на два человека.

Если Сиббюро ЦК назначалось Центральным комитетом непосредственно, то формирование бюро Сибкрайкома РКП(б) осуществлялось более сложным путем. Члены и кандидаты в члены бюро краевого комитета предварительно рекомендовались ЦК, после чего избирались пленумом Сибкрайкома. Такая практика позволяла ЦК при внешнем сохранении принципа выборности партийного руководства Сибири регулировать его персональный состав. Усилению контроля в данной сфере способствовали решение Оргбюро ЦК от 25 сентября 1925 г. и закрепившее его постановление Политбюро ЦК от 15 октября того же года [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 523, л. 7, 15]. Согласно названным документам, бюро Сибкрайкома после избрания обязательно должно было утверждаться ЦК РКП(б).

Характерная для 1920-х гг. высокая степень вертикальной и горизонтальной мобильности способствовала постоянному обновлению состава бюро Сибкрайкома. Из девяти членов этого органа, избранных в мае 1924 г., к началу декабря 1925 г. свои позиции сохранили только трое: Косиор, Павлуновский и Эйхе. Еще в сентябре 1924 г. из кандидатов в члены бюро крайкома был переведен Панкратов. Остальные были откомандированы на другую работу в Сибири или отозваны за ее пределы. Однако общая численность бюро Сибкрайкома при этом не только не сократилась, но даже увеличилась с 11 до 14 человек. Такой рост был достигнут за счет введения в состав этого органа семи новых членов: председателя Сибкрайсовпрофа Л. И. Гинзбурга, заведующего агитпропотделом Сибкрайкома М. В. Зайцева, заведующего орграспреотделом Сибкрайкома Р. Я. Кисиса, второго секретаря Сибкрайкома А. К. Лепы, заместителя председателя Сибкрайисполкома Советов А. Н. Позднышева, председателя Сибпромбюро ВСНХ А. М. Тамарина, секретаря Новониколаевского окружкома РКП(б) Н. А. Филатова. Кандидатами в члены бюро Сибкрайкома стали председатель профсоюза горняков Сибири Р. Г. Денисов, заведующая женотделом Сибкрайкома Е. В. Кузнецова и начальник политуправления Сибирского военного округа (далее — СВО) Л. С. Сонкин.

Новый состав бюро Сибкрайкома наглядно демонстрирует, что к середине 1920-х гг. занимаемая должность стала по-настоящему определяющим условием для включения в краевую элиту. Первый и второй секретари Сибкрайкома, заведующие двумя его важнейшими отделами, председатель и заместитель председателя Сибревкома, а также руководители краевых хозяйственных и профсоюзных органов в обязательном порядке избирались в члены бюро Сибкрайкома независимо от того, кто занимал эти должности персонально.

В декабре 1925 г. первый краевой съезд Советов Сибири избрал пленум Сибирского краевого исполнительного комитета в составе 109 человек. Из них

15 человек были избраны членами президиума Сибкрайисполкома: упомянутые выше Косиор, Гинзбург, Павлуновский, Панкратов, Тамарин, Позднышев, Эйхе, уполномоченный Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (далее — РКИ) В. С. Калашников, заведующий Сибирским краевым отделом труда И. И. Кокосов, заведующий Сибкрайземотделом А. П. Месяцев, управляющий конторой Госбанка СССР А. М. Певзнер, командующий войсками СВО Н. И. Петин, уполномоченный Наркомфина А. П. Поволоцкий, председатель Новосибирского окрисполкома А. Г. Ремейко-Тихомиров и зам. председателя Ачинского окрисполкома И. А. Сукач. Последний был избран вторым зам. председателя, Позднышев — первым зам. председателя, Эйхе — председателем Сибкрайисполкома. Еще восемь человек были избраны кандидатами в члены президиума крайисполкома: второй секретарь Сибкрайкома А. К. Лепа, зам. уполномоченного Наркомата РКИ Я. М. Банкович, уполномоченный Наркомздрава М. И. Баранов, уполномоченный Наркомпроса А. Я. Гольшев, начальник политуправления СВО М. С. Дуганов, заведующий Сибирским краевым административным отделом А. И. Клевер, представитель Сибкрайисполкома в Москве В. С. Корнев, зам. председателя Сибкрайсовпрофа Г. В. Прокопьев [ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1394а, л. 10–21].

Сравнение персонального состава президиума Сибкрайисполкома с составом Сибревкома свидетельствует о преемственности этих органов: 10 из 15 членов президиума ранее являлись членами ревкома. Однако, несмотря на это, по качественным параметрам президиум Сибкрайисполкома все же отличался от своего предшественника. Наиболее значительное отличие заключалось в том, что двое его членов — Сукач и Петин — являлись беспартийными. Таким образом, можно утверждать, что в декабре 1925 г. партийно-советская элита Сибири утратила однородность по партийному признаку. Из входивших в нее 30 человек трое вступили в большевистскую партию до Первой русской революции, 14 человек — в 1905–1916 гг., 11 человек — в 1917–1920 гг. и двое являлись беспартийными.

На протяжении второй половины 1920-х гг. состав партийно-советской элиты Сибири обновлялся по меньшей мере шесть раз. Пленум краевого комитета ВКП(б) после каждой краевой партийной конференции (декабрь 1925 г., март 1927 г. и март 1929 г.) избирал бюро Сибкрайкома, а пленум краевого исполнительного комитета после каждого краевого съезда Советов (декабрь 1925 г., апрель 1927 г., апрель 1929 г.) — президиум Сибкрайисполкома.

Иногда между этими событиями представители партийно-советской элиты Сибири отзывались в распоряжение ЦК ВКП(б). Кадры, присланные из Центра им на смену, вводились в состав краевых органов, как правило, путем избрания на очередном пленуме или путем кооптации. В отдельных случаях решения принимались иными способами, нигде и никем не регламентированными. Например, 8 января 1926 г. бюро Сибкрайкома по предложению Косиора, сообщившего о своем отзыве в распоряжение ЦК, постановило на пост нового секретаря краевого комитета «выдвинуть кандидатуру» бывшего заведующего

орграспредотделом ЦК, члена РСДРП(б) с 1913 г. С. И. Сырцова и «проголо-совать этот вопрос среди членов крайкома путем опроса» [ГАНО, ф. П-2, оп. 4, д. 7, л. 6].

В середине января 1926 г. был откомандирован в Москву Павлуновский [Там же, л. 43 об.]. На освободившуюся в результате этого должность Полпреда ОГПУ по Сибири Оргбюро ЦК назначило бывшего начальника Одесского губотдела ОГПУ, члена РСДРП(б) с 1913 г. Л. М. Заковского. 9 февраля 1926 г. бюро Сибкрайкома дало согласие на это назначение (что являлось ненужной и непредусмотренной формальностью), разрешив ему «присутствовать на засе-даниях бюро крайкома» [Там же, л. 98]. Состоявшийся 6 марта 1926 г. пленум краевого комитета избрал Л. М. Заковского членом бюро [Там же, оп. 2, д. 124, л. 113]. В июне 1926 г. откомандированного в Омск Филатова сменил на посту секретаря Новосибирского окружкома ВКП(б) бывший секретарь Барабинского окружкома, член РСДРП(б) с марта 1917 г. П. В. Клоков, избранный вскоре после этого членом бюро Сибкрайкома [Там же, д. 125, л. 325].

В результате переизбрания, кооптации и других способов обновления пар-тийно-советской элиты к началу апреля 1927 г. ее численность увеличилась незначительно — до 33 человек, но персональный состав при этом заметно изменился. Из числа членов и кандидатов в члены краевых органов, избранных в декабре 1925 г., свои позиции сохранили только 17 человек. Еще 16 были вве-дены в бюро Сибкрайкома и в президиум Сибкрайисполкома с конца декабря 1925 по начало апреля 1927 г. Среди них, кроме Сырцова, Заковского и Клокова, были также зам. председателя Сибкрайисполкома И. М. Воронин, зам. упол-номоченного Наркомата РКИ Я. М. Банкович, председатель Сибсельскосоюза М. И. Галунов, председатель Новосибирского окрисполкома И. Г. Зайцев, пред-ставитель Сибкрайисполкома в Москве Н. В. Камбалин, член секретариата Сиб-крайкома Д. Я. Карпов, начальник политуправления войск СВО С. Н. Кожевни-ков, уполномоченный Наркомата путей сообщения в Сибири Г. В. Подшивалин, уполномоченный Наркомата внутренней торговли И. И. Решиков, заведующий Сибкрайфинотделом П. К. Сергиевский, председатель правления Сибкрай-союза кооперативов Л. С. Стриковский, заведующий Сибкрайземуправлением И. Н. Харламов, председатель Сибкрайсовпрофа В. Ф. Шарангович [ГАНИИО, ф. 16, оп. 1, д. 166, л. 2; ГАНО, ф. Р-47, оп. 1, д. 549, л. 10–19].

Сравнение новых составов бюро Сибкрайкома и президиума Сибкрай-исполкома с предшествующими свидетельствует, что набор должностей, занятие которых обеспечивало вхождение в партийно-советскую элиту Сибири, почти не менялся. Изменения происходили именно на персональном уровне за счет ротации кадров, эти должности занимавших.

Выявленная зависимость прослеживается и в последующие годы. Так, 6 марта 1929 г. в бюро Сибкрайкома, а 15 апреля 1929 г. — в президиум Сибкрай-исполкома вновь были избраны руководители краевых советских, хозяйствен-ных, военных органов и общественных организаций. Однако тех, кто принад-лежал к партийно-советской элите Сибири весной 1927 г., среди них оказалось

не более трети. За прошедшие с того времени два года в краевую элиту вошли председатель правления Сибугля Я. К. Абрамов, заместитель председателя Сибирской краевой РКИ А. И. Бочков, уполномоченный Наркомата путей сообщения Я. К. Бунгш, заведующий Сибирским краевым отделом образования Н. В. Вихирев, ответственный инструктор Сибкрайкома В. Ю. Егер, председатель Сибирского краевого торгового управления А. Н. Злобин, председатель правления Сибторга М. Т. Зуев, заведующий орготделом Сибкрайисполкома Б. А. Каврайский, заведующий отделом по работе в деревне Сибкрайкома ВКП(б) В. А. Каврайский, председатель Сибколхозсоюза В. Ф. Комаров, заведующий орграспредотделом Сибкрайкома ВКП(б) В. Н. Кузнецов, командующий войсками СВО Н. В. Куйбышев, первый секретарь Сибкрайкома ВЛКСМ А. Я. Курганов, зам. председателя Сибкрайсовпрофа Н. Д. Леушин, председатель Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП(б) Ф. Ф. Ляксуткин, заведующий Сибкрайфинотделом И. Б. Маймин, начальник политуправления войск СВО А. И. Мезис, заведующий Сибирским краевым отделом труда А. Н. Соловьев, зам. председателя Сибкрайсовнархоза В. Ф. Тиунов, заведующая Сибирским отделом социального обеспечения А. И. Трусевич, заведующая женотделом Сибкрайкома ВКП(б) О. И. Чазова. Таким образом, к середине апреля 1929 г. общая численность краевой партийно-советской элиты Сибири насчитывала 32 человека.

Очередным изменениям ее состав подвергся в июне 1929 г. Начало им положило назначение Сырцова председателем Совнаркома РСФСР. Вместо него ЦК рекомендовал избрать первым секретарем Сибкрайкома Эйхе, являвшегося к тому времени, наверное, единственным в Сибири партийным работником, на протяжении почти семи лет занимавшим ответственные должности краевого уровня. Для замещения освободившегося в результате этого поста председателя Сибкрайисполкома ЦК ВКП(б) командировал в Сибирь члена РСДРП(б) с 1915 г. С. М. Кузнецова, что предопределило его введение в состав не только президиума Сибкрайисполкома, но и бюро Сибкрайкома. Одновременно с Кузнецовым членом президиума Сибкрайисполкома стал председатель Сибкрайплана Я. К. Яглом. В начале ноября 1929 г. вместо В. Ф. Комарова, показательно снятого со всех постов за приписанный ему «правый уклон», председателем Сибколхозсоюза был назначен Н. А. Базовский, сразу же после этого избранный членом бюро крайкома. В конечном счете, к декабрю 1929 г. численность партийно-советской элиты Сибири достигла 34 человек.

Тем самым, можно утверждать, что за десять лет численность партийно-советской элиты Сибири заметно выросла. Однако если в начале 1920-х гг. динамика роста была стремительной, то приблизительно с 1923 г. она замедлилась. Судя по всему, основной причиной этого стало изменение принципов формирования состава руководящих партийных и советских органов края. В условиях функционирования номенклатурной системы учета и распределения кадров решающее значение стали играть не революционные заслуги и не партийный стаж, а занимаемая должность. Поэтому, когда круг должностей, нахождение

на которых само по себе являлось условием членства в краевых руководящих органах, в основном определился, необходимость в увеличении численности последних отпала. С этого времени обновление партийно-советской элиты происходило главным образом за счет ротации кадров, возглавлявших краевые партийные, советские, хозяйственные и военные органы или общественные организации. Эта ротация, несмотря на произошедшую в 1920-е гг. трансформацию системы подбора и распределения кадров, на протяжении всего десятилетия неизменно жестко контролировалась Центром. ЦК РКП(б)–ВКП(б) назначал, рекомендовал, утверждал или отзывал работников, в большинстве случаев никак не аргументируя свои решения. Возможность краевой партийно-советской элиты официально или неофициально влиять на принятие данных решений оставалась крайне ограниченной.

Благодаря постоянному обновлению персонального состава с января 1920 г. по декабрь 1929 г. в партийно-советскую элиту входили в общей сложности 117 человек. Это на 57 человек меньше, чем могло быть, если бы одни и те же люди на протяжении исследуемого периода не являлись членами нескольких областных / краевых органов. Такое совмещение, с одной стороны, ограничивало численность элиты, а с другой — увеличивало шансы отдельных ее представителей на дальнейший карьерный рост. Для некоторых из них занятие сразу нескольких номенклатурных должностей краевого уровня стало залогом успешного продвижения по службе. Остальные, войдя в состав партийно-советской элиты Сибири, достигли вершины своей политической карьеры.

Источники

- ГАНИИО — Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 16. Оп. 1. Д. 166.
- ГАНО — Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 124, 125; Оп. 4. Д. 7; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1394а; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 549.
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 533. Оп. 2. Д. 2142; Оп. 3. Д. 2754; Ф. Р-1235. Оп. 8. Д. 171.
- Двенадцатый съезд РКП(б): стенографический отчет. М. : Политиздат, 1968.
- РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 523.
- Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918–1920 гг.: сборник документов. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. Ч. I.

Исследования

- Бадковский Д. В. Трансформация политической элиты в России — от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. 1994. № 6. С. 42–59.
- Березкина О. С. Революционная элита переходного периода (1921–1927) // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 56–79.
- Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М. : Интеллект, 1998.
- Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы 1917–1920 гг. М. : ИРИ РАН, 1998.

Головинова Ю. В. Партийно-административная элита СССР в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2011. № 4/2. С. 74–77.

Кислицын С. А. Большеви́стская политическая элита 20–30-х гг.: Личность и власть : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Ростов н/Д, 1994.

Кислицын С. А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. М. : URSS, 2011.

Мамси́ров Х. Б. Проблемы становления советской административно-политической элиты в национальных автономиях Северного Кавказа в 1920-х гг. // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2010. Т. 12. № 6 (38). С. 70–77.

Морозова Т. И. Бюро Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б): компетенция, состав, формы и методы деятельности (май 1924 — август 1930 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2013а. № 1. С. 45–48.

Морозова Т. И. Сибирский краевой комитет РКП(б)–ВКП(б): численность и кадровый состав (май 1924 — август 1930 г.) // Вестн. НГУ. Сер. : История, филология. 2013б. Т. 12. Вып. 1. С. 104–108.

Морозова Т. И. Социокультурные и политические характеристики членов Сибирского областного бюро РКП(б) — Сибирского бюро ЦК РКП(б) (3 декабря 1919 — 11 мая 1924 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых / отв. ред. Т. И. Морозова. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 152–169.

Мохов В. П. Элитизм и история: проблема изучения советских региональных элит. Пермь : Перм. гос. техн. ун-т, 2000.

Осипова Е. В. Социологическая система Вильфредо Парето // История буржуазной социологии XIX — начала XX в. / отв. ред. И.С. Кон. М. : Наука, 1979. С. 309–331.

Ракитин А. А., Саранцев Н. В. Элита РКП(б)–ВКП(б) Саратовского региона: 20–30-е гг. XX века: историко-социологические аспекты. Саратов : СГСЭУ, 2009.

Саранцев Н. В. Большеви́стская властвующая элита: возникновение, становление и трансформация. 1900–1939: историко-социологические аспекты. Саратов : СГСЭУ, 2001.

Саранцев Н. В., Ки́рякова О. Г. Большеви́стская революционная элита: подполье, власть, гибель: историко-социологические аспекты. Саратов : СГСЭУ, 2007.

Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917–1920-х годов. СПб. : Европейский дом, 2007.

Шишкин В. И. Персональный состав высших советских органов власти и управления в Сибири (1919–1930) // Историческая энциклопедия Сибири / гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. Т. 3. С. 685–689.

Шишкин В. И. Сибирский революционный комитет в советской политической системе периода гражданской войны // Урал. ист. вестн. 2019. № 2 (63). С. 87–95.

References

Badovsky, D. V. (1994). Transformatsiia politicheskoi elity v Rossii — ot “organizatsii professional'nykh revoliutsionerov” k “partii vlasti” [The Transformation of the Political Elite in Russia — from the “Organisation of Professional Revolutionaries” to the “Party of Power”]. *Polis*, 6, 42–59. (In Russian)

Berezkina, O. S. (1997). Revoliutsionnaia elita perekhodnogo perioda (1921–1927) [The Revolutionary Elite of the Transition Period (1921–1927)]. *Svobodnaia mysl'*, 11, 56–79. (In Russian)

Chistikov, A. N. (2007). *Partiino-gosudarstvennaia biurokратиia Severo-Zapada Sovetskoi Rossii 1917–1920-kh godov* [Party and State Bureaucracy of the North-West of Soviet Russia in 1917–1920]. St Petersburg: Evropeiskii dom. (In Russian)

Gaman-Golutvina, O. V. (1998). *Politicheskie elity Rossii. Vekhi istoricheskoi evoliutsii* [Political Elites of Russia. The Landmarks of Historical Evolution]. Moscow: Intellekt. (In Russian)

Gimpelson, E. G. (1998). *Sovetskie upravlenttsy 1917–1920 gg.* [Soviet Administrators of 1917–1920]. Moscow: IRI RAN Publ. (In Russian)

Golovinova, Yu. V. (2011). *Partiino-administrativnaia elita SSSR v otechestvennoi istoriografii rubezha XX–XXI vv.* [Party and Administrative Elite of the USSR in National Historiography at the Turn of the 21st Century]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4/2, 74–77. (In Russian)

Kislitsyn, S. A. (1994). *Bol'shevistskaia politicheskaya elita 20–30-kh gg.: Lichnost' i vlast'* [Bolshevik Political Elite of the 1920–30s: Personality and Power] (habilitation dissertation). Rostov-on-Don. (In Russian)

Kislitsyn, S. A. (2011). *Kontrol'nyye, opozitsionnyye i frondy v politicheskoi istorii Rossii* [Counter-elites, Opposition and Fronds in the Political History of Russia]. Moscow: URSS. (In Russian)

Mamsirov, Kh. B. (2010). Problemy stanovleniia sovetskoi administrativno-politicheskoi elity v natsional'nykh avtonomiakh Severnogo Kavkaza v 1920 kh gg. [Problems of the Formation of the Soviet Administrative and Political Elite in the National Autonomies of the Northern Caucasus in the 1920s]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 12, 6 (38), 70–77. (In Russian)

Mokhov, V. P. (2000). *Elitizm i istoriia: problema izuchenii sovetskikh regional'nykh elit* [Elitism and History: The Problem of Studying Soviet Regional Elites]. Perm: Perm State Technical University. (In Russian)

Morozova, T. I. (2013a). Biuro Sibirskogo kraevogo komiteta RKP(b)–VKP(b): kompetentsiia, sostav, formy i metody deiatel'nosti (mai 1924 – avgust 1930 g.) [The Bureau of the Siberian Regional Committee of the RCP(b) – AUCP(b) (Sibkraikom): Competence, Structure, Forms and Methods of Activities (May 1924 – August 1930)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 1, 45–48. (In Russian)

Morozova, T. I. (2013b). Sibirskii kraevoi komitet RKP(b)–VKP(b): chislennost' i kadrovyy sostav (mai 1924 – avgust 1930 g.) [The Siberian Regional Committee of RCP(b)–AUCP(b): Number and Personal Composition (May 1924 – August 1930)]. *Vestnik NSU. Seriya: Istorii, filologiya*, 12, 1, 104–108. (In Russian)

Morozova, T. I. (2018). Sotsiokul'turnye i politicheskie kharakteristiki chlenov Sibirskogo oblastnogo biuro RKP(b) – Sibirskogo biuro TsK RKP(b) (3 dekabria 1919 – 11 maia 1924 g.) [Sociocultural and Political Characteristics of the Members of the Siberian Regional Bureau of RCP(b) – Siberian Bureau of CC of RCP(b) (December 3, 1919 – May 11, 1924)]. In T. I. Morozova (Ed.), *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovanii: vzgliad molodykh uchenykh* [Relevant Issues of Historical Research: A View of Young Scholars] (pp. 152–169). Novosibirsk: IPTs NGU. (In Russian)

Osipova, E. V. (1979). Sotsiologicheskaya sistema Vilfredo Pareto [The Sociological System of Vilfredo Pareto]. In I. S. Kon (Ed.), *Istorii burzhuaiznoi sotsiologii XIX – nachala XX v.* [History of Bourgeois Sociology of the 19th – Early 20th Centuries] (pp. 309–331). Moscow: Nauka. (In Russian)

Rakitin, A. A., & Sarantsev, N. V. (2009). *Elita RKP(b)–VKP(b) Saratovskogo regiona: 20–30-e gg. XX veka: istoriko-sotsiologicheskie aspekty* [The Elite of RCP(b) – AUCP(b) of Saratov Region: 1920s–30s: Historical and Sociological Aspects]. Saratov: SGSEU. (In Russian)

Sarantsev, N. V. (2001). *Bol'shevistskaia vlastvuiushchaya elita: vzniknovenie, stanovlenie i transformatsiia. 1900–1939: istoriko-sotsiologicheskie aspekty* [Bolshevik Ruling Elite: Origin, Formation and Transformation. 1900–1939: Historical and Sociological Aspects]. Saratov: SGSEU. (In Russian)

Sarantsev, N. V., & Kiryakova, O. G. (2007). *Bol'shevistskaia revoliutsionnaya elita: podpol'e, vlast', gibel': istoriko-sotsiologicheskie aspekty* [Bolshevik Revolutionary Elite: Underground, Power, Destruction: Historical and Sociological Aspects]. Saratov: SGSEU. (In Russian)

Shishkin, V. I. (2009). Personal'nyi sostav vysshikh sovetskikh organov vlasti i upravleniia v Sibiri (1919–1930) [The Personal Composition of Highest Authorities and Management in Siberia (1919–1930)]. In V. A. Lamin (Ed.), *Istoricheskaya entsiklopediia Sibiri* [Historical Encyclopaedia of Siberia] (Vol. 3, pp. 685–689). Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri. (In Russian)

Shishkin, V. I. (2019). Sibirskii revolyutsionnyi komitet v sovetskoj politicheskoj sisteme perioda grazhdanskoi voiny [Siberian Revolutionary Committee in the Soviet Political System of the Civil War Period]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2 (63), 87–95. (In Russian)

Морозова Татьяна Игоревна

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
сектора истории общественно-
политического развития
Институт истории СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: mti137@yandex.ru

Morozova, Tatiana Igorevna

PhD (History), Junior Research Fellow
Section of the History of Social and Political
Development
Institute of History SB RAS
8, Nikolaev Str., 630090 Novosibirsk, Russia
Email: mti137@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8601-1290
Researcher ID: M-8817-2016
Scopus ID: 57194705184